

БОРИС
ЙОРДАН

владелец
группы
«Спутник» верит
в целительность
шока

2025

Перехитрить товарища волка оказалось непросто. Еще труднее было убедить граждан 31 европейской страны, что, объединившись, они станут жить богаче и лучше, чем поврозь. Но к 2025 г. эта задача почти решена. Мечта о единой Европе от Ла-Манша до Владивостока близка к воплощению: Россия и Европейский союз готовятся создать новый полюс экономической и политической мощи.

Россия должна себя вести как компания, которой нужны сотрудники, категоричен Борис Йордан. Американец русского происхождения, владелец инвестиционной группы «Спутник» Йордан с начала 1990-х активно участвует в реставрации капитализма на исторической родине. В России есть почти все, что требуется для развития: капиталы, проекты, технологии. Остро не хватает людей.

С проблемой Йордан знаком не понаслышке. Его последнее детище, компания «Ренессанс Страхование», занялась в прошлом году страхованием жизни. Темпы роста — завидные. «В прошлом году мы собрали \$300 000 премии, в этом будет \$5 млн, в следующем — в 3-4 раза больше. Если таким темпом расти, то достаточно быстро будут сотни миллионов долларов», — делится достижениями Йордан. У этого динамичного бизнеса есть только одна уязвимая сторона: дефицит разумных сотрудников по разумной цене. «Мы открываем региональные отделения, но практически не можем нанять людей, — сетует бизнесмен. — Во-первых, все работают, во-вторых, никто не хочет работать иначе как за достаточно большую зарплату, в-третьих, очень низкая квалификация».

С КЕМ ЖИТЬ

Россия в опасности. Если страна не решит демографическую проблему, говорит Йордан, на мировой арене ее просто никто не будет слушать. Повышение рождаемости — правильный курс, но с ним быстро каши не сварить: если результаты и появятся, то лет через 20-30. Чтобы поднять экономику, в России должно жить минимум 250 млн человек. Откуда такая цифра? «Представьте себе, с кем мы конкурируем: в Китае и Индии по 1,5 млрд жителей, в США — больше 300 млн. Это позволяет им строить экономику, ориентированную на потребителя», — доказывает Йордан. Другой сценарий — превратиться в страну со стомиллионным населением, которое эксплуатирует свои относительные преимущества в международном разделении труда, — кажется Йордану крайне рискованным. Построить большую экономику в стране с таким малочисленным по мировым меркам населением невозможно, а значит, России придется концентрироваться на добыче природных ископаемых, запасы которых не бесконечны.

Единственный выход — активное привлечение мигрантов. Такая политика позволила США стать крупнейшей экономикой мира. Повторить этот опыт будет непросто. «Америка уникальна тем, что они делают иммигрантов американцами. Там нет национальной идеи вроде «матушки России», страну сплавивает высокий стандарт личного потребления», — размышляет Йордан. Человек в России всегда был на втором плане, а политики не стесняются демонстрировать подозрительное отношение к чужестранцам при любой возможности. Так, может, образ России как компании, ищущей по всему миру самых толковых сотрудников, — это несбыточная утопия?

Ксенофобия — непозволительная роскошь, настаивает Йордан. «Очень скоро развитие экономики остановится просто потому, что у нас недостаточно людей», — описывает он альтернативный сценарий. Президентская программа переселения соотечественников внушает надежду на

то, что дело сдвинулось с мертвой точки. Конфликтов и трений на этом пути будет достаточно, но они преодолимы. «В США это заняло 200 лет, — говорит Йордан. — Когда я был ребенком, началась миграция с Кубы, из Пуэрто-Рико, Индии, Китая, были очень большие проблемы, но сегодня белые англосаксонские протестанты и выходцы из Латинской Америки и Азии научились ладить».

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ

Уволенный в 2003 г. с поста гендиректора НТВ Йордан не скрывает, что либеральная Россия ему нравилась больше, чем подмороженная. Чиновники декларируют приверженность рынку и капитализму, но не верят в то, что страна способна быстро перейти на новые рельсы. «Англосаксонская демократия построена на идее, что решает народ. Наша элита считает, что решать, как лучше для народа, должна она, потому что народ — темный, — иронизирует Йордан. — Но я не уверен, что среднестатистический американец из Канзас-Сити более развит, чем, скажем, человек с улицы Губкина в Сургуте».

«Людей надо перевоспитывать быстро, я верю в шоковую терапию, в том числе в отношении моих детей, а идея постепенного изменения менталитета за 40-50 лет, на мой взгляд, неправильна», — объясняет предприниматель. Отсюда его сомнения в перспективности градуализма. «У Путина — получается, но очень многое в этом успехе определяется сумасшедшей ценой на нефть, — отмечает Йордан. — Интересно, где бы мы были, если бы нефть стоила \$9 за баррель».

Фразеология и идеология державничества вернулись в российскую политику всерьез и надолго. Но Йордан не верит в то, что Россия угодит в ловушку авторитаризма и автаркии: такой курс не будет пользоваться поддержкой ни у населения, ни у экономической элиты.

После сеанса вразумления «олигархи играют куда более позитивную роль для развития страны — они рвутся расширять экономику, строить бизнес». И вообще, за будущее олигархов Йордан совершенно спокоен: «В отличие от российских предпринимателей и дворян 1917 г. все эти парни будут жить хорошо, не будут водить такси в Париже — у них миллиарды в наличных, так что история кое-чему учит».

Роман Абрамович или Владимир Потанин в тужурке таксиста — не более чем экстравагантный мысленный эксперимент. Никаких предпосылок для нового исхода предпринимателей из России нет. «Мы будем развиваться быстрее, чем китайцы, — прогнозирует Йордан. — Не надо забывать, что Китай начал реформы в 1977 г., а мы — на 15 лет позже».

ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ

Мир дрейфует к новой биполярной модели: на одном полюсе — Северная Америка, на другом — Восточная Азия. К 2025 г. этот путь будет пройден только наполовину.

Дело в том, что ядро восточноазиатского экономического блока — Китай — будет сосредоточен на внутренних проблемах и до поры до времени не станет расплывать силы на геополитическую конкуренцию с Америкой. Компартия делает акцент на развитие бедных районов Китая. «У них хватает на это и ресурсов, и воли, — объясняет Йордан. — Они понимают, что без развития народа, без его интеграции в эффективную капиталистическую экономику эта часть страны будет оставаться сплошной обузой». Как ни парадоксально, коммунистическая диктатура может оказаться вполне подходящим инструментом для модернизации Поднебесной.

Йордан уверен, что Китай справится и с другой задачей — ликвидацией технологического отставания от Запада. «30 лет назад Южная Корея была аграрной страной, а сейчас — это один из лидеров hi-tech, — приводит пример Йордан. — Китайцы, без сомнения, пройдут этот путь ничуть не хуже, чем остальные».

У Рах Americana, как у добротной иномарки, большой запас прочности. И дело не только в масштабе экономики США, но и в искусстве американской внешнеполитической элиты предупреждать возникновение нежелательных альянсов. «Со времен Первой мировой войны внешняя политика США строится на концепции divide and conquer (разделяй и властвуй), — рассуждает Йордан, изучавший историю американской дипломатии в Нью-Йоркском университете. — Цель — держать всех в разобщенном состоянии».

Главное неизвестное в геополитическом уравнении будущего — Евразия. Европейский союз в его нынешнем состоянии, по Йордану, можно охарактеризовать как «нечто вялотекущее и непонятное». Межеумочность Европы — это и результат воздействия со стороны США, и выбор самих европейцев. Старому Свету уютно под военным зонтиком НАТО. «Пусть Америка тратит деньги, а мы будем хорошо жить, — описывает Йордан оборонительную доктрину ЕС. — Если бы маленькие европейские страны несли бремя военных расходов самостоятельно, они бы все очень быстро обанкротились». Сэкономленные на оборонке деньги европейцы предпочитают тратить на щедрые социальные программы, которых у них куда больше, чем в Америке. Но это предопределяет низкую конкурентоспособность европейской экономики.

Выходом из замкнутого круга социализма и зависимости от Вашингтона для Европы могло бы, по мнению Йордана, стать «объединение с Россией в более серьезном блоке, чем ЕС». Внутри нового союза не должно быть границ, мешающих свободному передвижению людей, товаров и капитала. Альянс откроет Европе доступ к российским сырьевым ресурсам, а России — к европейским рынкам и технологиям.

«Конечно, Америка работает агрессивно против этого», — оговаривается русский американец. Но, в конце концов, у Москвы и Брюсселя не так много альтернатив. Точнее, всего одна. «У мира будут два полюса: Азия и США, а мы между ними — как мячик для пинг-понга», — шутит Йордан.?

Владимир Федорин

18 (18) 17 июля 2006